

КОНСЕНСУС

Авторы: Ю. Н. Давыдов, О. О. Савельева

КОНСЕНСУС (лат. consensus – согласие, единодушие, соучастие, согласованность), наличие сходных ориентаций у двух и более индивидов, позволяющих им установить взаимопонимание или взаимодействие в к.-л. отношении в любой сфере человеческой деятельности; применительно к обществу в целом – согласие социально значимого большинства любого сообщества относительно наиболее важных аспектов установленного в нём социального порядка. Т. к. та или иная степень согласия в мнениях и согласованности в действиях необходима для любой формы межличностного и социального общения, проблема достижения К. остаётся актуальной для мн. наук – психологии, социологии, политологии, юриспруденции и др.

Начиная с Дж. [Локка](#) мн. мыслители рассматривали когнитивные (и отчасти психологические) факторы образования К. в контексте идеи [общественного договора](#), что нашло выражение в просветительском лозунге «мнения правят миром». Первым вопрос о способе обеспечения взаимного «признания» людьми друг друга поставил Г. В. Ф. [Гегель](#), для которого К. – наиболее общее условие возможности общества как такового. Принцип всеобщего согласия относительно базовых социальных ценностей и норм (consensus omnium) – одно из центр. понятий социологии О. [Конта](#). Аналогичный подход в понимании К. характерен для концепций Г. [Лебона](#) (закон духовного единства), Г. [Тарда](#) (подражание как закон человеческого поведения) и Э. [Дюркгейма](#), в трактовке которого К. – это рационально осознанная солидарность как органич. свойство «нормальной» («здоровой») социальной жизни людей.

В отличие от такого подхода, М. [Вебер](#) рассматривал К. не как атрибут «нормального» («идеального») обществ. состояния, но как неотъемлемую характеристику любого человеческого общества, в котором согласие, чреватое внутр. напряжениями, достигается в процессе борьбы интересов и разнонаправленных тенденций, отнюдь не предполагая солидарности. К. в понимании Вебера –

объективно существующая вероятность того, что, несмотря на отсутствие предварит. договорённости («общественного договора» и т. п.), участники той или иной формы человеческого взаимодействия отнесутся к ожиданиям друг друга как значимым для своего поведения, с чем так или иначе они должны соотноситься.

Поведение, основанное на «согласии», отличается при таком толковании К. от поведения, основанного на «договоре»: К., по Веберу, фиксирует некоторый минимум согласованности во взаимных ожиданиях и действиях и уже должен иметь место до «договора», чтобы договор вообще мог состояться.

К. в теории действия Т. [Парсонса](#) выступает как механизм единения действующего в своих интересах индивида и общества через ценностную ориентацию его действия. Усвоенная индивидом система нормативных ценностей, присущая данному обществу, исполняет роль ограничителя субъективных целей и мотивов и в качестве общепризнанного образца и ориентира поведения создаёт солидарность между людьми.

В амер. социологии проблематика К. была распространена на микроуровень малых групп (Ч. [Кули](#), Л. [Вирт](#) и др.), анализировалась в концепции «символического взаимодействия» (Дж. Г. [Мид](#)). Э. [Шилз](#) рассматривает К. в контексте взаимоотношения центра и периферии социальных систем, связывая К. с вопросом об уважении к центру системы, которая включает личность, роли, институты, верования и нормы. В этом случае К. как «состояние аффективной солидарности» по вопросам общего порядка (распределение авторитета, дохода, престижа) может быть достигнут и между «секторами социальной системы», находящимися в «диссенсусе» (т. е. при отсутствии согласия) друг с другом по частным вопросам. Этот общий К. будет сохраняться до тех пор, пока разногласия частного порядка не разрастутся до степени, разрушающей «аффективный элемент» солидарности. Достижению полного К., распространяющегося на всё общество, противостоят внутренне «относительно солидарные» subsystemы классов, этнич. групп, религ. общностей и т. д.

К. является одним из фундам. понятий в «теории коммуникативного действия» Ю. [Хабермаса](#) (под назв. «неискажённого», или «свободного», дискурса)

и в феноменологич. социологии А. [Шюца](#) (под именем «интерсубъективности»).

В юриспруденции К. – метод выработки и принятия правовых решений и актов (особенно в сфере междунар. права) на основе общего согласия участников переговоров без проведения формального голосования и при отсутствии возражений, формально заявленных хотя бы одним из участников. Подобная практика распространена в ООН и некоторых др. междунар. организациях.

В политологии К. означает как демократич. способ разрешения [конфликтов](#) между политич. силами путём переговоров, предполагающих уступки с каждой стороны для достижения окончат. компромисса, так и состояние общества, характеризующееся наличием устойчивого гражд. согласия по вопросам политич. системы, способов и средств политич. правления и интеграции. В демократич. обществе К. достигается посредством свободной политич. дискуссии; вне и помимо компромиссов, взаимных обязательств разл. сил и групп устойчивый К. сформирован быть не может.

Литература

Лит.: Лафонтен О. Общество будущего: Политика реформ в изменившемся мире. М., 1990; Сартори Дж. Управляемая демократия и управляющая демократия // Мир политики. Суждения и оценки западных политологов. М., 1992; Труевцева С. С. Трактовка консенсуса у О. Конта // Социологические исследования. 1994. № 11; Варламова Н. В., Пахоленко Н. Б. Между единогласием и волей большинства: (политико-правовые аспекты консенсуса). М., 1997; Фролов С. Ф. Социология: сотрудничество и конфликты. М., 1997; Алиев М. Г. Социализация согласия. М., 1998.